

Глава 509 - Старый Предк!

С тех пор как он сказал, что собирается взорвать Призрачного Слугу, движения Юнь Зе не замедлились ни на секунду.

Только угол его рта поднял холодную улыбку, и свет внезапно выстрелил из глаз.

"Взорваться!"

Как только Его слова ушли, небесный огонь, поднявшийся с кончиков Его пальцев, устремился далеко в пустоту, поток воздуха достиг неба.

Однако, момент прошел.

Со всех сторон было несравненно тихо, а внутри запретной земли вообще не было звука взрыва.

Брови Юн Зе при взгляде плотно бороздили, его глаза были наполнены недоверчивостью.

"Еп?"

Он был занят, успокаивая свой ум, пытаясь связать свое сознание с учеником Гэндзи, который стал слугой-призраком вдали.

Но на этот раз связь сознания была объявлена бесплодной!

Даже те ученики Сюаньмэнь, которые раньше были захвачены в плен как слуги-призраки, на данный момент ни один из них больше не находился под его контролем.

"Это... как это случилось?"

У него было облачное выражение лица, и он резко поднял голову: "Йе Цзыфэн, ты что-то сделал..."

"Ответ, которого ты хочешь, прост, все эти слуги-призраки были покорены нами."

Йе Цзыфэн слабо улыбнулся и ответил ясным и лаконичным тоном.

"Что?"

Юнзе был ошеломлен и сказал с верхушки головы: "Это невозможно"!

Только что, с тех пор как он озвучил идею взрыва Слуги Призрака, он, естественно, был абсолютно уверен в себе.

Тем не менее, тот факт, что происходило перед ним прямо сейчас, заставил его почувствовать себя мгновенно, глубоко потрясенным и в растерянности из-за слов.

"Почему это невозможно? Боюсь, еще слишком рано хотеть сравнивать со мной в деле слуг-призраков". Холодная Луна сладко улыбнулась, ее яркие глаза сияли.

"Ты... кто ты такой?"

Юн Зе немного нахмурился, когда услышал внезапно вставленный женский голос.

"Проще говоря, я предок этих призрачных слуг." Именно с слугами-призраками Холодная Луна имела дело больше всего в Городе Призраков Смерти, и после многих лет погружения она могла с одного взгляда определить, кто из них живой, а кто мертвый.

Что касается вопроса о том, как сдерживать слуг-призраков, Ханюэ, естественно, знала лучше, чем кто-либо другой, во всяком случае, она считалась преемницей десятитысячной трупной секты на континенте Сюаньву.

Во всяком случае, она была потомком десятитысячной секты трупов на континенте Сюаньву. Ее слова о том, что она была "Призрачным предком Слуги", не слишком многого просили.

Тем не менее, слова были непреднамеренными, но слушатель имел в виду это.

"Хе-хе, хорошо! Какой предок слуги-призрака!"

Юн Зе на мгновение запел, его лицо покраснело, а затем посинело, его голос даже слегка дрожал, так как он был чрезмерно зол.

"Думаешь, этого достаточно, чтобы дразнить меня? Слушай, а что с того, что если у тебя не будет помощи слуги-призрака, у меня все равно, как обычно, будет способ победить тебя одним лишь расстановкой!"

Он посмотрел на тусклое небо, показав мрачное лицо, и, плотно сжимая зубы, опустил голос и сказал, что тоже смотрит в никуда.

"Цинь Холл, подожди еще немного, я скоро смогу вырвать эту технику и отдать тебе филиальное почтение!"

Как он сказал это, его слова явно несли в себе глубокое чувство страха, почти трепет.

Такая внешность была далека от его предыдущей беззаботной внешности!

.....

"Относительно того, что я только что сказал о звездных сдвигах, если вы понимаете договоренность, вы все будете делать так, как я скажу."

Йе Цзыфэн смотрел торжественно и холодно смотрел на толпу.

"Да, да!" Они ответили в унисон.

Брови Тонга Дэронга бороздили, как будто он что-то задумал.

"Что случилось? Если у тебя проблемы, и ты не хочешь сотрудничать, просто скажи! После этой миссии, те, кто малополезен, могут вернуться и продолжать быть Его внешними учениками, чтобы идти". Йе Цзыфэнпил холодно и смиренно, некоторые аранжировки продолжались, все остальные двигались, но только он стоял на месте, не издавая ни звука.

Толпа людей, услышав это, посмотрела друг на друга, их сердца все стучали.

Любой, кто думал, что после Йе Цзыфэн будет железная чаша для риса, конечно, не будет иметь такой удачи.

Очевидно, что Йе Цзыфэн тоже не допустил бы этого.

Тонг Данронг горько засмеялся на мгновение и покачал головой: "Нет, Йе Цзыфэн неправильно понял. Я тут подумал, Юн Зе так давно рядом, так где же тогда Цинь Сяо?"

Йе Цзыфэн посмотрел на него глубоко, "...тебе не нужно беспокоиться по этому поводу, что тебе нужно сделать сейчас, так это сделать то, что я скажу!"

Угол рта Тонга Дэронга подергался: "Это..."

Он ледяно выпил, с легким намеком на прохладу в поведении: "Все уши, слушайте сюда, будь то срыв или пассивность, как только это обнаружится, суровое наказание будет вынесено!"

А с другой стороны...

Черные лучи света сияли круглые и круглые от запрещенного образования.

Под действием пыли от проявлений, глаза и уши Юнь Зе тщательно судили о том, где находятся лазейки в этом образовании.

"Так как другая сторона использует строй, который смещает свою форму и положение, она должна иметь относительно фиксированный глаз стройки, так где же он находится?"

В его словах был явный намек на беспокойство.

"Это то самое место!?"

"Ну... на этот раз положение звезды должно быть выбрано здесь."

Несколько переломов, плюс странная сила на струнах, каждый раз заставляла ученика на стороне Е Цзыфэн, как будто попавшего под гигантский колокол, подсластить горло.

Что касается божественного разума души Цинь Цзэсиня, то атака души изначально не была его силой, и после нескольких атак по обмену, другая сторона уже прошла лучшее время для внезапной атаки, поэтому естественно, что она не была эффективной.

Несколько раз она предлагала взять на себя инициативу и сражаться перед Йе Зифэн, но на одном дыхании столкнулась с Йе Зифэн.

"Отказался", опять! Йе Зифэн, ты должен знать, что если я сделаю ход, то, как его там, Юн Зе мне совсем не подойдет".

Как мастер, Цинь Цзесинь никогда не была так избита кем-то ниже себя, поэтому она, естественно, должна была найти место, чтобы отдать свою гордость в своем сердце.

"Конечно, я понимаю результат после того, как вы боролись против него."

Йе Зифэн выглядел спокойным, его лицо, как обычно.

"Тем не менее, вы также должны знать, что если вы сделаете шаг, скорее всего, вы привлечете настоящего Цинь Сяо появится. Если этот Цинь Сяо выскочит и ударит нас в спину, а тебя там не будет, ты имеешь в виду, что хочешь, чтобы я, Йе Цзыфэн, сражался с Цинь Сяо в одиночку?"

"I..."

По словам Цинь Цзесинь, ее брови постепенно заперты.

Если бы Йе Цзыфэн в одиночку выбрал Цинь Сяо, то сколько бы он ни думал об этом, он определенно не выиграл бы у другого.

"Хорошо, мастер Цинь, не возражайте так сильно, вместо того, чтобы рассматривать всю эту чушь, почему бы вам просто не сделать так, как я сказал, установить строй и никогда не выпускать его". Что касается того, что ты хочешь разобраться с этим человеком сам, я создам для тебя возможность". Как говорил Йе Цзыфэн, углы его рта также поднимали следы жуткой улыбки.

Он поднял голову и посмотрел очень далеко от входа, не зная, о чем он думает.

"Хорошо! Понял".

Вскоре после звука голоса Цинь Цзесинь, она вдруг почувствовала, что что-то не совсем так, подняла голову в ужасе, и начала яростно: "Но, вы сказали, шанс? С тем, как я смотрю, какой у меня есть шанс сделать шаг?"

.....

В нескольких милях отсюда, Запретная зона Сюаньмэнь.

Толпа людей, летящих вперед, ступила на пыльную землю.

"Брат Тиан", "Брат Тиан"! Посмотрите, здесь, кажется, есть следы только что проехавшей кареты, может быть, Йе Цзыфэн и другие купили её для себя на обратном пути?"

Это место, запретная зона Сюаньских ворот, было удаленным и незаселённым.

Если бы были следы переехавшей лошадиной повозки, то, естественно, это было бы очень ясно, и догадка была бы сделана.

Хуа Тяньли наклонил голову, чтобы стереть бусы пота, и вернул приговор, уставившись на него дурным взглядом.

"Какого чёрта, что тут говорить о таком банальном деле, не нужно сообщать об этом. Там, где Йе Цзыфэн и другие не имеют к нам никакого отношения, и они не вернуться на территорию Сюаньмэнь".

"Брат Тянь Тянь, я уже давно слышал, что в запретной зоне Сюаньских ворот есть какие-то таинственные техники, ты думаешь, что если мы просто так ворвемся, то в будущем нас будут критиковать другие, думая, что мы украли Сюаньские ворота ах".

На этот раз Хуа Тяньли был еще более упрямым.

"Такие вещи, о чем вы слепо беспокоитесь, я говорил вам много раз, наше действие на этот раз является совершенно секретной миссии, возложенной на нас Духовной Боевой Сектой, даже настоящие люди и мастера Секты Сюань не могут поспешно сделать шаг на нас".

Он сделал паузу на мгновение, и после нескольких шагов, он, наконец, остановился на месте.

"Хорошо, без лишних слов, мы уже здесь!"

Услышав это, все и т.д. почти одновременно смотрели освеженными и яростно поднимали головы, чтобы посмотреть на пейзаж впереди.

Фиолетовый воздух возвышался на востоке, горы стояли в лесу, а сияние, нанесенное на карту горных ручьев и лесов, обладало особой красотой, как будто оно выходило за рамки обычного мира.

Это были Сюаньмэнь! Запретное место Врат!

Однако это было тогда, когда они просто стояли на месте, желая оплакивать и правильно выражать свои чувства.

Внезапная перемена!

Золотой свет, как и солнце, висел на небе, иногда высвобождая лучистый свет, и каждый раз, когда один из них выстреливал, разгорался небольшой костер.

"Какова ситуация, может ли быть, что в этой запретной зоне Сюаньских врат... кто-то все еще дерётся?"

Хуа Тяньли был ошеломлен видом ситуации и кружился вокруг, чтобы посмеяться: "Кто на земле настолько смел, что осмелился воевать на этой территории, я думаю, что он не хочет больше тут ошиваться".

Между долинами в сердцах Хуа Тяньли и других прозвучал ясный крик.

"О Юн Зе, я, Е Зифэн, убью тебя прямо здесь, так что что что я могу сделать, давай посмотрим, что ты еще скажешь!"

"Юнзе, Йе Зифэн... подожди, он только что сказал... слово Юнзе, верно?" Группа людей из города Копперфайр, услышав это, в ужасе посмотрели друг на друга, их манера поведения кардинально изменилась.

Целью на их черных браслетах действительно был Юн Зе безошибочно.

"Брат Тиан, как ты думаешь, что нам теперь делать?"

Женщина в зеленой рубашке, перевязанные брови, не могла не задавать вопросов.

"Черт, что еще мы можем сделать? Вы, ребята, все еще выглядите спокойно, знаете, Йе Зифэн сейчас убьет нашу охотничью цель, не может ли он дать нам награду, которая пришла к нему?"

Хуа Тянь Ли был слишком занят, чтобы выкрикнуть проклятие, и продолжил: "Вперед! Шевелись!"